

В статье рассматривается семейный бизнес пяти поколений купцов Сорокиных, сумевших создать в XIX веке в Ярославле современный для своего времени свинцово-белильный завод с двигателями иностранного производства и всероссийской известностью производимой продукции. На примере свинцово-белильного и кожевенного производства купцов Сорокиных показаны типичные черты купеческого предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство; купцы; Ярославль; Сорокины; свинцово-белильный завод.

The article considers the family business of five generations of the merchants of the Sorokins, who succeeded to create in XIX century in Yaroslavl contemporary for that time a lead-bleaching plant with the foreign equipment and a wide fame products. By an example of lead-bleaching and leather industries of the Sorokin merchants the typical features of the merchant business are showed.

Key words: business; merchants; Yaroslavl; Sorokins; lead-bleaching plant.

В. М. Марасанова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: vmm@uniyar.ac.ru

Предпринимательская деятельность купеческого рода Сорокиных в Ярославле (1786–1917): успехи, трудности, итоги

Научная статья

V. M. Marasanova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

E-mail: vmm@uniyar.ac.ru

Business Activity of the Sorokin Merchant Family in Yaroslavl (1786–1917): Successes, Difficulties, Results

Scientific article

Бизнес купцов Сорокиных, основой которого стало свинцово-белильное производство, появился в Ярославле более двух веков назад – в 1786 году. После Октября 1917 г. завод Сорокиных был национализирован и к пятилетнему юбилею революции (официально в 1923 г.) получил название «Красный маяк». В настоящее время ОАО «Ярославский завод «Красный маяк»» является ведущим в России производителем виброоборудования и по своему «трудовому стажу» из ныне действующих в Ярославской области предприятий уступает только Ярославской Большой мануфактуре (ОАО «Красный Перекоп»), созданной в 1722 году.

В связи с этим особенно заметен недостаток внимания исследователей к начальному этапу истории завода от его основания до 1917 года. Отчасти этот пробел может восполнить фундаментальный труд Павла Митрофановича Лукьянова по истории химической промышленности России, особенно два из шести томов этого издания. В первом томе отражен начальный этап развития химических

промыслов, а в четвертом – история производства красок до конца XIX столетия [1]. История ярославского купечества, в том числе рода Сорокиных, освещалась в диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук [2] и статье Нины Владимировны Обнорской [3].

Благодаря участию на выборных должностях в сословных (городская шестигласная дума) и государственных учреждениях (суды, приказ общественного призрения), а также своей благотворительной деятельности, Сорокины играли заметную роль не только в торгово-промышленной, но и в социальной жизни города. Наиболее заметным представителем семьи стал Филипп Семенович Сорокин (1759–1831), который в 1808–1811 гг. являлся городским головой Ярославля. В рамках проекта по истории органов городского управления за 1785–1918 гг. на сайте Государственного казенного учреждения Ярославской области «Государственный архив Ярославской области» (ГАЯО) размещена его биографическая справка, составленная ведущим

научным сотрудником Тamarой Валентиновной Котовой, и тексты ряда архивных документов [4].

Основой проводимого исследования стали архивные материалы из фондов ГАЯО: фонд 55 «Ярославский городской магистрат», фонд 72 «Генерал-губернатор», фонд 100 «Ярославская казенная палата», фонд 501 «Ярославская городская дума», фонд 230 «Ярославская духовная консистория» и др. Эти материалы позволили выявить данные обо всех владельцах предприятия, а также на примере свинцово-белильного и кожевенного производства купцов Сорокиных показать типичные черты, успехи и проблемы купеческого предпринимательства.

Первые достоверные сведения о Сорокиных в Ярославле относятся к середине XVIII столетия. В Духовской сотне Ярославля, в приходе Симеоновской церкви, проживала посадская вдова Анна Никитична Рукавишникова с племянницей, тоже вдовой, Натальей Афанасьевной и ее малолетней дочерью Агрипиной. Около 1757 г. Наталья Афанасьевна вышла замуж за посадского Семена Федоровича Сорокина (1732–1797). С этого времени Сорокины жили в приходе церкви Св. Симеона Столпника, а фамилии Сорокиных появилась в «Метрических книгах» и «Исповедных росписях» Симеоновской церкви. Семен Федорович Сорокин имел несколько лавок в Москательном ряду в Москве. И, очевидно, накопленный в торговых операциях капитал он решил применить к налаживанию производства, пройдя традиционный для всех ярославских мануфактуристов путь.

В 1759 г. у Семена Федоровича и Натальи Афанасьевны родился сын Филипп (написание имени «Филипп»). В исповедной росписи Св. Симеона Столпника за 1761 г. перечислен состав семьи: «Семен Федоров Сорокин, 33 года. Жена его Наталья Афанасьева, 32 года. Сын их Филип, 1 год. Падчерица его Агрипина Федорова, 11 лет» [5]. В 1778 г. Семен Федорович Сорокин впервые объявил капитал для вступления в купеческую гильдию.

Бурный рост купеческих предприятий в крае пришелся на 1780-е годы; тогда же, в 1786 г., появился свинцово-белильный завод Семена Сорокина. Он находился на участке, где в Волгу впадал Пятницкий ручей (отсюда название Пятницкий спуск). В 1791 г. Сорокин приобрел у наследников купца Климентия Оловянишникова расположенный поблизости кожевенный завод на Железной улице (ныне район улицы Кооперативной). Процесс производства свинцовых белил как свинцовой соли уксусной кислоты требовал, чтобы свинцовые

чушки для окисления на несколько месяцев обкладывались навозом. Еще быстрее процесс превращения свинца в глет – в его окись – шел при обкладывании свинцовых чушек «отдубиной», гниющими отходами кожевенного производства. Если глет окислялся дольше, то получались не белила, а свинцовый сурик оранжевого цвета. Неслучайно свинцово-белильный и кожевенный заводы Сорокиных находились недалеко друг от друга.

После смерти Семена Сорокина оба завода перешли к сыну Филиппу, который от трех браков имел девять детей, но четверо из них умерли в младенчестве. Семейный бизнес с 1830-х гг. продолжали его сыновья Николай и Иван, а затем их сыновья. Филипп Семенович Сорокин не только сохранил, но и расширил семейное дело. В 1800 г. он купил у вдовы купца Михаила Викулина – Матрёны (с дочерьми) кожевенный завод, располагавшийся в районе Железной и Петропавловской улиц Ярославля. По «Ведомости... о состоящих в здешней губернии фабриках, мануфактурах и заводах» на 1796 г., «ярославского купца Михаила Викулина кожевенный завод» существовал с 1730 г. и на нём выделялась «юфть красная» на 8350 р. 80 коп. в год [6]. Очевидно, кожевенный завод Викулиных был объединен в одно предприятие с кожевенным заводом, уже принадлежавшим Сорокиным. Из документов за 1803 г. следует, что кожевенный завод – каменный и «котел в нем довольно прочно сделан» [7].

Согласно тексту «Топографического описания Ярославской губернии» 1803 г. в Ярославле имелись «3 белильных завода, все деревянные. 1-й, купца Филиппа Семенова сына Сорокина, заведенный в 1776 году [обратим внимание на разночтения в дате основания предприятия, встречается также 1794 г. – В. М.]. На нём вольнонаемными людьми вырабатывается в год белил – 700, сурику – 300 пудов, по цене на 6700 рублей... С оных трех заводов вырабатываемый товар в продажу употребляют здесь, в городе, и отвозят на ярмарки: Макарьевскую – водою, и Ростовскую – сухим путем. Материалы, как то: свинец, олово, пшеницу, солод ржаной и серную руду, – покупают здесь, в городе» [8, с. 67].

Состояние семьи росло, и к началу XIX в. Сорокины стали купцами 1-й гильдии. В «Ведомости о купцах и их капиталах и мещанах» за 1811 г. по Ярославлю записаны пять купцов 1-й гильдии. Из них Семен Фёдорович Сорокин и Василий Семёнович Кузнецов к моменту составления данной «Ведомости...» уже умерли, и купцами 1-й гильдии

остались только их дети – Филипп Сорокин и братья Андрон и Фёдор Кузнецовы. Причём семья Сорокиных, обладавшая капиталом в 50100 руб., стояла на первом месте в губернии. С этого капитала Сорокины должны были внести «процентов в казну в пользу города» 846 руб. 45 коп. [9]. Всего в Ярославле в 1811 г. проживал 361 купец, в том числе 64 купца 2-й гильдии и 292 – 3-й гильдии.

В «Ведомости, сколько по городу Ярославлю числится купцов и мещан и у них доходов» на 1820 г. записано 198 купцов: в 1-й гильдии ни одного, во 2-й – 20 и в 3-й – 178 купцов, а всего 198 человек. Филипп Семенович Сорокин с сыновьями Николаем и Иваном объявили семейный капитал в 20100 руб. и значились купцами 2-ой гильдии с обязательством внести «с онога» в городскую казну 954 руб. 75 коп. [10].

Согласно «Ведомости о числе купцов и их капиталах» по Ярославлю на 1830 г. Филипп Семенович Сорокин с сыновьями Николаем и Иваном вновь объявили семейный капитал в 20 тыс. руб., «с коего на земскую повинность и городской доход» должны были внести 100 руб., и по-прежнему значились купцами 2-й гильдии [11]. В 1830 г. купцов 1-й гильдии в Ярославле опять не было, во 2-й гильдии числились 37 купцов, в 3-й – 346, еще 1 человек «записался гостем», а всего купцов было 384.

Если в первой половине XIX столетия традиционные для Ярославской губернии производства, использовавшие труд посессионных рабочих, переживали кризисные явления, то предприятия с вольнонаемными кадрами, напротив, расширялись. И предприятие купцов Сорокиных, использовавшее труд вольнонаемных рабочих, наглядно подтверждало эту тенденцию. В то же время из-за резкого сокращения спроса на юфть за границей и рутинной технологии кожевенный завод постепенно сдавал свои позиции. Особенности производства вели к медленной оборачиваемости капитала (три раза в год) и вызывали постоянные жалобы жителей соседних домов на «дурной запах» и «опасность от пожара». В результате с 1850 г. Николай и Иван Сорокины полностью свернули кожевенное дело и сосредоточились на более высокодоходном свинцово-белильном производстве, занявшем обе производственные площадки – на Пятницком спуске и на Железной улице.

Продукция свинцово-белильного завода Сорокиных неоднократно выставлялась на региональных и российских выставках. Так, на первой Ярославской выставке 1837 г. были представлены белила

шести ярославских заводов и продукция завода Сорокиных выделялась своей выгодной ценой. Лучшие белила других заводов стоили более 14 руб. за пуд, а у Сорокиных – 12 руб. Белила первого сорта предназначались для окраски в белый цвет, а второго – для окраски крыш, полов и вообще для окраски в темные цвета. Первый сорт обозначался у Сорокиных на ярлыках белого цвета словами: «Белила свинцовые, завода почетных граждан, братьев Николая и Ивана Сорокиных в Ярославле». Белила второго сорта (с примесью $\frac{1}{4}$ по весу тяжелого шпата) имели ярлык лилового цвета с синими пробелами, по которым белыми буквами было напечатано: «Завода почетных граждан, братьев Николая и Ивана Сорокиных в Ярославле»; на синем поле в середине ярлыка находилось белое изображение медведя с секирой. Белила с большим содержанием тяжелого шпата давали значительную прибыль изготовителям, но зачастую не удовлетворяли покупателей, поскольку краска оказывалась нестойкой.

Губернский инженер Мейшен, проводивший обследование промышленности Ярославской губернии в середине XIX века [12], отмечал, что продукция местных свинцово-белильных заводов сбывалась на Нижегородской и Ростовской ярмарках, в Москве и Казани, а братья Николай и Иван Сорокины производили белил на 30 тыс. руб. в год при 40 рабочих. Вообще ярославские предприятия производили более половины всех белил в Российской империи, и это производство, наряду с текстильным и табачным, определяло рыночную специализацию губернии.

Следующие изменения во владении предприятием были связаны со смертью компаньона Ивана Филипповича Сорокина. В 1861/62–1864 гг. произошло разделение семейного бизнеса между Николаем Филипповичем и его племянниками Алексеем Ивановичем (род. в 1828 г.) и Геннадием Ивановичем (род. в 1835 г.) Сорокиными. В результате раздела каждая из сторон получила часть денежного капитала и часть свинцово-белильного производства. Николай Филиппович с сыном Сергеем Николаевичем Сорокиным (1831–1898) сохранили за собой свинцово-белильный завод на Пятницком спуске, а его племянникам перешел завод на Железной улице. Была поделена и другая недвижимость Сорокиных – жилой дом, 23 лавки, 2 палатки и земля в Тверицах. Общую стоимость всей недвижимости на момент начала раздела хозяева объявили в 37 тыс. руб.

В 1867 г. на заводе Сорокиных у Пятницкого спуска работали 45 человек, а сумма выработки

составляла 13912 руб. На заводе Алексея и Геннадия Сорокиных на Железной улице работали 25 человек, сумма выработки – 10950 руб. (вплоть до 1917 г. он оставался меньше «основного» завода Сорокиных). В «Списке церквей, зданий и домов г. Ярославля по улично» за 1877 г. так и были указаны: по правой стороне Железной улицы – «Дом купца Алексея Сорокина (белильный завод)», а по правой стороне «Пятницкого спуска с Пятницким же переулком от р. Волги до Лесной площади» – белильный завод и дом Сергея Сорокина [13, с. 13, 29].

При Сергее Николаевиче Сорокине завод был в полтора раза крупнее средних для своей отрасли размеров. В 1883 г. при 60 рабочих он давал 64575 руб. годовой выработки свинцовых и шпатовых белил. В основном производились белила с добавлением тяжелого шпата (на 36 тыс. руб.). Рабочие редко работали на свинцово-белильных предприятиях более года, поскольку уже через 2–3 недели работы у них могли проявляться первые признаки свинцового отравления. Поэтому рабочий день на свинцово-белильных заводах не превышал 4–5 часов в сутки, тогда как на остальных предприятиях он достигал 12–13 часов. Неслучайно на заводе Сорокиных в числе первых в городе появилась больница (приемный покой) – 5 кроватей на 1889 г. Согласно российскому законодательству, больницы должны были организовываться из расчёта 1 кровать на сто рабочих. На заводе Сорокиных создание больницы было необязательным, но разумным решением владельцев. При 60 рабочих соотношение составило – 1 кровать на 12 рабочих.

В «Списках лиц, возобновивших купеческие свидетельства по городу Ярославлю» Сорокины продолжали числиться по второй гильдии. В список 1893–1894 гг. были внесены «потомственный почетный гражданин Сергей Николаевич Сорокин, лет – 61, его сын Николай, лет – 20, его дочь Зинаида [возраст не указан. – В. М.]» [14]. С. Н. Сорокин скончался 24 сентября 1898 г., и был похоронен на Леонтьевском кладбище в Ярославле (захоронение № 7072). После этого свинцово-белильный завод на Пятницком спуске перешел в собственность его сына Николая Сергеевича Сорокина (род. в 1873 г., умер не ранее 1917 г.).

Анализируя состояние химической промышленности России в конце XIX столетия, Дмитрий Иванович Менделеев писал: «Особенно же развилось в центральной области производство свинцовых белил, которые готовятся, судя по официальным данным, на сумму 850 тыс. руб., в коли-

честве до 250 тыс. пуд. (ввозится же из-за границы до 120 т. пуд.)». Он выражал надежду на то, что «внутреннее производство химических и красящих веществ будет развиваться в благоприятную сторону, т. е. заграничные продукты постепенно начнут заменяться внутренними» [15, с. 286–287]. Для этого очень вовремя поддержку отечественному производителю оказало правительство. Таможенный тариф 1891 г. даже умеренными ставками дал покровительство химической и ряду других отраслей.

Завод Сорокина работал и на иностранном сырье, и на иностранном оборудовании. Как отмечалось в «Указателе действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов» за 1904 г., «оборудование завода и фабрики состоит их 3-х машин ручных для литья сухих белил, 1-й мельницы для размолы белил, 9-ти станков для растирания красок на масле, 9-ти машин для работы коробок жестяных для укупорки масляных красок, 1-го керосинового двигателя Отто-Дейц в 20 сил, 1-го в 10 сил... Рабочих 120 человек, половина на собственных квартирах, половина на заводских. Жалование от 10 до 20 рублей в месяц... Завод и фабрика вырабатывают свинцовых и других белил 35 тысяч пудов, масляных и тертых красок 40 тысяч пудов на сумму 215370 рублей. Сбыт – в Москву, Поволжье, Закавказье, Закаспийский край и часть Сибири» [16, с. 271]. Оборудование значительно улучшилось по сравнению с предыдущим периодом (в 1862 г. на заводе было только 3 «толчеи», приводимых в движение лошадьми), но предприятие все еще имело низкую степень механизации и соответственную производительность труда. И тем не менее в 1890-х гг. один этот завод давал около 14 % общероссийского производства свинцовых белил.

Начало XX века стало для завода Сорокиных, как и для всей отечественной промышленности, более сложным периодом, основными негативными факторами которого были экономический кризис и сменившая его длительная депрессия, первая российская революция с массовыми длительными стачками рабочих-химиков, две войны (русско-японская и особенно Первая мировая). Наряду с сокращением спроса, после начала военных действий в 1914 г. практически полностью прекратились зарубежные поставки свинца и олова. В донесении старшего фабричного инспектора в мае 1915 г. отмечалось: «Главным образом сокращение коснулось производства свинцовых белил (от 10 до 90 % по отдельным предприятиям)» [16, с. 383]. Свинцово-белильный завод Н. С. Сорокина продолжал работать, но численность

рабочих на нем к 1917 г. сократилась более чем в два раза – остались один инженер и 60 рабочих (в 1915 г. было 144). За 1916 г. произвели около 2420 пудов (40 тонн) свинцовых белил, т. е. производство упало в 17 раз по сравнению с 1904 г.

Итак, в течение 130 лет пять поколений Сорокиных успешно занимались предпринимательской деятельностью в Ярославле. За это время они смогли развить свой свинцово-белильный завод из небольшого полукустарного заведения в достаточно современное производство. Все реконструкции и модернизации проводились исключительно за счет частных (еще конкретнее, семейных) инвестиций. Как и многие известные российские предприниматели, в XIX веке Сорокины перешли в разряд потомственных почетных граждан. На примере свинцово-белильного завода купцов Сорокиных можно видеть типичные черты промышленного развития рассматриваемого периода – колебания объемов производства в зависимости от экономической конъюнктуры, балансирование между стремлением к росту прибыли и пределом снижения качества товара, ранний переход купеческих предприятий к вольнонаемному труду, медленное улучшение условий труда при несформированности рабочего законодательства, попытки технической и технологической модернизации производства и его резкий спад в условиях Первой мировой войны.

Ссылки

1. Лукьянов П. М. История химических промыслов и химической промышленности России до конца XIX в. / под ред. акад. С. И. Вольфовича: в 6 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 1. 544 с.; 1855. Т. 4. 623 с.
2. Обнорская Н. В. Купечество Ярославской губернии в конце XVIII – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2000. 28 с.
3. Обнорская Н. В. Ярославские промышленники Сорокины: (история рода в первой половине XIX века) // Путь в науку: сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета / под ред. проф. А. М. Селиванова. Ярославль: ЯрГУ, 1998. Вып. 4. С. 38–40.
4. Сорокин Филипп Семенович // Сайт Государственного архива Ярославской области. Из истории

городского управления (1785–1918). Ч. VII. URL: <http://www.yararchive.ru/news/details/89/> (дата обращения: 20.06.2014).

5. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 13. Д. 4579 «Исповедные росписи церковей города Ярославля на 1767 год». Л. 26 об.
6. ГАЯО. Ф. 72. Оп. 2. Д. 1775 «Дело по сообщению от учрежденной при Дворе Его Императорского Величества комиссии о коммерции о фабриках, мануфактурах и заводах». Л. 37 об.–38.
7. ГАЯО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 172 «Дело о белильном и кожевенном заводах купца Филиппа Семенова Сорокина». Л. 32 об.
8. Ярославская губерния в начале XIX века: материалы историко-статистических описаний / Гос. архив Яросл. обл.; ред.-сост. Я. Е. Смирнов. Ярославль, 2008. 304 с.
9. ГАЯО. Ф. 100. Оп. 8. Д. 478 «Ведомости о купцах и их капиталах и мещанах за 1811 год». Л. 8.
10. ГАЯО. Ф. 100. Оп. 8. Д. 868 «Ведомости о купцах и мещанах по уездам за 1820 год». Л. 12.
11. ГАЯО. Ф. 100. Оп. 8. Д. 1063 «Ведомости городских дум о числе купцов, их капиталах и мещанах за 1830 год». Л. 11 об.
12. Мейшен. Подробное статистическое обозрение фабрик и заводов Ярославской губернии, обозначенных на промышленной карте той же губернии: сведения, собранные в 1853 г. губернским механиком Мейшеном. СПб., 1857. 56 с.
13. Список церквей, зданий и домов г. Ярославля по улично // Календарь Ярославской губернии на 1877 год. Ярославль, 1877. С. 1–58.
14. ГАЯО. Ф. 100. Оп. 4. Д. 491 «Списки лиц, возобновивших купеческие свидетельства по городу Ярославлю. 11 янв. 1893–12 мая 1894 г.». Л. 17 об.
15. Отдел X. Химическая промышленность // Всемирная Колумбова выставка 1893 г. в Чикаго. Фабрично-заводская промышленность и торговля России. СПб.: Типография В. С. Балашова и К^о, 1893. С. 273–288.
16. Ярославль: История города в документах и материалах от первых упоминаний до 1917 г. / под ред. А. М. Пономарева. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1990. 432 с.